

ПЕРВАЯ В МИРЕ РАДИОГРАММА

„Я—русский человек, и все свои знания, весь свой труд, все мои достижения имею право отдавать только моей Родине. И если не современники, то может быть потомки наши поймут, сколь велика моя преданность нашей Родине и как счастлив я, что не за рубежом, а в России открыто новое средство связи.“

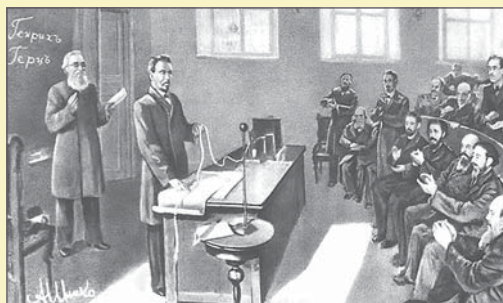
Первый в мире радиоприёмник

Первый радиоприемник А.С. Попова

А.С. Попов демонстрирует приём первой в мире радиограммы

ЗНАМЕНИТЫЙ русский учёный-изобретатель Александр Степанович Попов родился 16 (4 по ст. ст.) марта 1859 года в посёлке Туринские рудники Богословского горного округа Верхотурского уезда Пермской губернии (ныне город Краснотурьинск) в семье священника.

А.С. Попова интересовали научные открытия во всех областях применения электричества. Он занимался исследованиями только что открытых рентгеновских лучей и изготовил один из первых в России рентгеновских аппаратов. В 1897 году в Кронштадтском военно-морском госпитале был оборудован рентгеновский кабинет. Впоследствии некоторые боевые корабли были оснащены этими аппаратами. Известно, что после сражения в Цусимском проливе на крейсере «Аврора», имевшем такую установку, была оказана помощь 40 раненым морякам.

24 (12) марта 1896 года в Петербурге в помещении университета на заседании русского физико-химического общества А.С. Попов с помощью изобретённого им прибора передал первую в мире радиограмму на расстояние 250 м. Летом следующего года дальность беспроволочной связи была увеличена до 5 км.

Прибор Попова возник из установки для учебной демонстрации опытов Г. Герца, построенной Поповым с учебными целями ещё в 1889 году. Вибратор Герца служил Попову передатчиком.

В начале 1895 года Попов заинтересовался опытами О.Д. Лоджа, усовершенствовавшего когерер и построившего на его основе радиоприёмник, с помощью которого в августе 1894 года он сумел получать радиосигналы с расстояния 40 м. А.С. Попов попытался воспроизвести их, построив собственную модификацию приёмника Лоджа. В своих опытах Попов использовал заземлённую мачтовую антенну, изобретённую в 1893 году Н. Теслой, и ввёл в схему автоматическую обратную связь.

Впервые он представил своё изобретение 7 мая (25 апреля) 1895 года на заседании Русского физико-химического общества в Петербургском университете в докладе «Об отношении металлических порошков к электрическим колебаниям».

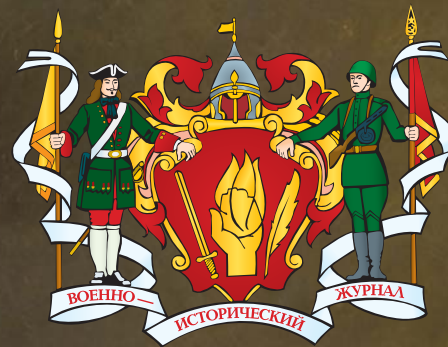
С усовершенствованной системой телеграфии без проводов А.С. Попов выступил там же 24 (12) марта 1896 года, осуществив передачу и приём радиограммы с текстом «Генрих Герц». Телеграфная лента с этим текстом долго хранилась у участника этого заседания профессора В.К. Лебединского, пока во время Первой мировой войны не погибла с его библиотекой в Риге.

Во многих странах Запаदा первым изобретателем радио считается итальянский радиотехник и предприниматель Г. Маркони, хотя тот продемонстрировал передачу радиограмм лишь 2 сентября 1896 года. Заявку на свой аппарат Маркони подал 2 июня 1896 года, в то время как А.С. Попов продемонстрировал своё изобретение раньше — 7 мая (25 апреля) 1895 года.

Памятник А.С. Попову в Краснотурьинске

Памятник изобретателю радио А.С. Попову в Екатеринбурге

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Военно-исторический журнал № 3 март 2021

ISSN 0321-0626

Герой Советского Союза Е.И. Михайлова-Дёмина
Художник А.М. Шилов, 2010 г.

3 / 2021

ГЕРОИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА «ШТУРМ ПЕРЕКОПА»

Бой 1-й Конной в с. Отрада
Фрагменты эскизов к панораме 1937–1940 гг.

Фрагмент эскиза «Бой у Ишуньских позиций»

После завершения Гражданской войны в России молодым советским правительством была проделана большая работа, целью которой стала героизация бойцов и командиров Красной армии. Одним из элементов крупномасштабного политического и пропагандистского характера этой деятельности стала реализация проекта панорамы «Штурм Перекопа», к которому были привлечены все лучшие специалисты того времени.

Панорама должна была наглядно показать героический подвиг советских войск Южного фронта под командованием М.В. Фрунзе в годы Гражданской войны.

Перекопско-Чонгарская операция проходила с 7 по 17 ноября 1920 года. Основной её целью было завершение разгрома войск П.Н. Врангеля и освобождение Крыма. Войска Южного фронта прорвали сильно укреплённую глубоко эшелонированную оборону врангелевских войск на Перекопском перешейке и Чонгарском полуострове, форсировали залив Сиваш и при содействии крымских партизан полностью освободили Крым.

Панорама «Штурм Перекопа», рассказывавшая о завершающих боях на европейской территории нашей страны, стала самым грандиозным довоенным художественным проектом.

Специально для создания творческой атмосферы в ноябре 1935 года была проведена реконструкция событий взятия Перекопа 1920 года с участием пехоты и кавалерии. Художники смогли писать этюды практически «с натуры». Панорама и диорамы «Штурм Перекопа» создавались в течение нескольких лет группой художников, состав которой постоянно менялся. Начались работы по созданию панорамы под руководством М.Б. Грекова, а после его смерти коллектив художников возглавил Г.К. Савицкий, достойный продолжатель дела мастера-баталиста.

Панорама «Штурм Перекопа» — самый масштабный художественный проект в Советской России до 1941 года. В годы Великой Отечественной войны пропал завершённый макет панорамы, состоявший из эскизов панорамы и четырёх диорам.

О создании и судьбе уникальной панорамы подробно читайте в статье И.В. Островской «Первая советская панорама: раритеты фондовой коллекции. Из фондов Севастопольского военно-исторического музея-заповедника».

Читайте
в номере

Диорама «Штурм Перекопа»
Художники М.И. Самсонов, М.А. Ананьев, В.П. Фельдман, 1959–1962 гг.
Центральный музей Вооружённых Сил Российской Федерации

Фрагмент эскиза «Бой у Чонгарского моста»

Фрагмент эскиза
«Переход Красной Армии через Сиваш»

Фрагмент эскиза «Штурм Перекопского вала»

Этюды художников к панораме

Участники памятных мероприятий, посвящённых 90-летию исхода Русской армии под командованием П. Врангеля из Крыма, во время торжественного построения на Графской пристани. 14 ноября 2010 г. Севастополь

ВСЯ ЖИЗНЬ — СЛУЖЕНИЕ РОДИНЕ

Герой Социалистического Труда В.Г. Грабин

В.Г. Грабин, 1940 г. ▲

Обсуждение проектных предложений ▲

76-мм дивизионная пушка ZIS-3 в бою ▲

Здание Центрального артиллерийского конструкторского бюро (ЦАКБ), 1943 г. ▼

В ГОДЫ Великой Отечественной войны остро встал вопрос об объединении организаций, занимавшихся разработкой артиллерийских систем. 5 ноября 1942 года вышел приказ о создании в городе Калининграде Московской области (в настоящее время — город Королёв) Центрального артиллерийского конструкторского бюро (ЦАКБ), начальником которого был назначен Василий Гаврилович Грабин — человек, обладавший к тому времени большим опытом конструктора-изобретателя и проявивший организаторский талант.

С 1933 по 1942 год он занимал должность главного конструктора на артиллерийском заводе № 92 им. Сталина в г. Горьком (в настоящее время — Нижний Новгород). Примечательно, что именно В.Г. Грабин создал конструкторское бюро при заводе, прежде отсутствовавшее. Здесь под его руководством была разработана и выпущена легендарная пушка ЗИС-3 — первое в мире артиллерийское орудие, которое собиралось на конвейере, и самая массовая пушка Великой Отечественной войны.

Кроме того, В.Г. Грабину принадлежит разработка нововведения, коренным образом изменившего производство артиллерийских орудий, — метод скоростного проектирования, позволявший в кратчайшие сроки (чуть более двух месяцев) полностью создавать пушку — от идеи до готового изделия.

ЦАКБ в городе Калининграде, которое возглавил В.Г. Грабин, стало самостоятельной организацией по проектно-конструкторским работам в области артиллерии: полевым артсистемам, орудиям для танков, зенитным и авиационным пушкам. Для осуществления своей деятельности конструкторскому бюро была выделена часть помещений бывшего завода № 8 им. М.И. Калинина, эвакуированного на Урал.

В 1945 году ЦАКБ было преобразовано в Центральный научно-исследовательский институт артиллерийского вооружения (ЦНИИВ), а в 1955 году — в ЦНИИ-58, возглавляемый В.Г. Грабиным.

До 1959 года специалисты этого ЦНИИ спроектировали более 100 артиллерийских систем, семь из которых были приняты на вооружение Советской армии. После присоединения ЦНИИ-58 к ОКБ-1, которым руководил конструктор ракетно-космических систем Сергей Павлович Королёв, Василий Гаврилович перешёл на преподавательскую работу в МВТУ им. Н.Э. Баумана.

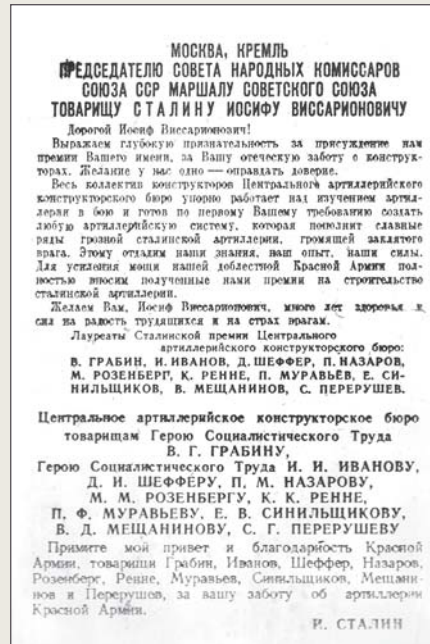
В Калининграде В.Г. Грабин жил с 5 января 1943 года после переезда из Москвы. В этом подмосковном городе конструктору с семьёй для проживания предоставили помещение в заводской пожарной части. Первым собственным жильём В.Г. Грабина стала находившаяся в Завокзальном районе города дача, переданная ему в собственность в 1951 году по указанию И.В. Сталина.

Несмотря на сильную занятость, конструктор не стоял в стороне от проблем развивающегося города. Связывая перспективы городского поселения с закреплением в нём молодежи, он, как руководитель предприятия, помогал решать вопросы создания инфраструктурной и социальной молодёжной среды: в 1950—1960-х годах в Калининграде были построены первый комсомольский дом и спортзал.

За высокие достижения в развитии военной науки генерал-полковнику технических войск В.Г. Грабину были присвоены учёная степень доктора технических наук, а позднее — учёное звание профессора и звание Героя Социалистического Труда.

Василий Гаврилович скончался в 1980 году в своём доме в дачном посёлке Валентиновка (в настоящее время — район Королёва). Именем четырёхжды лауреата Сталинской премии (1941, 1943, 1946, 1950 гг.) названа городская улица, ведущая к предприятию, которое возглавлял В.Г. Грабин. На фасаде проходной бывшего ЦНИИ-58 (в настоящее время — Ракетно-космическая корпорация «Энергия» им. С.П. Королёва) установлена памятная доска конструктору артиллерийских систем.

Тема жизни и деятельности этого уникального человека не могла не отразиться в экспозиции созданного в 2005 году Королёвского исторического музея (в настоящее время — отдел «Новейшая история города» Музейного объединения «Музеи наукограда Королёв»). В сентябре 2005 года вдова конструктора Анна Павловна передала в музейный фонд личные вещи мужа, его архив (фотографии, документы, открытки), предметы мебели. Этот фонд вместе с орудием ЗИС-3, поступившим в собрание музея из Центрального музея Вооружённых Сил, составил основу экспозиции, посвящённой деятельности ЦАКБ и его руководителю. В таком виде экспозиция просуществовала 13 лет.

▲ Переписка лауреатов Сталинской премии с И.В. Сталиным, 1943 г.

В.Г. Грабин на лекции кафедры № 8 МВТУ им. Н.Э. Баумана, 1963 г.

▼ Посещение ЦАКБ адмиралом Л.М. Галлером, 1945 г. ▼

▼ Личные вещи В.Г. Грабина

▼ Могила Героя Социалистического Труда В.Г. Грабина на Новодевичьем кладбище Москвы

В 2019 году от внука В.Г. Грабина Василия поступило предложение о передаче в музей предметов интерьера и мебели из дома конструктора, который подлежал сносу по решению нового собственника. Музеем была проведена экспедиция, позволившая демонтировать часть элементов помещения, а затем разработан проект нового музейного раздела, посвящённого В.Г. Грабину (куратор — директор Музейного объединения Е.В. Куценко). В ходе реэкспозиции из подлинных элементов интерьера (паркет, обои, двери, ламбрекен) и мебели (шкаф, стол) был воссоздан фрагмент домашнего кабинета выдающегося учёного. Основанием для воссоздания кабинетной обстановки стала фотография, найденная в фондах музея. Также, благодаря этой фотографии, было определено место хранения грабинского архива — при жизни Василия Гавриловича он располагался на полках кабинетного шкафа.

В настоящее время реконструированный фрагмент домашнего кабинета В.Г. Грабина отражает рабочую атмосферу начала 1970-х годов, которую дополняет рукопись книги мемуаров В.Г. Грабина «Оружие победы», отрывки из которой вышли в журнале «Октябрь» в 1973—1974 гг., вызвавшие острую критику. Полный вариант воспоминаний увидел свет только после смерти В.Г. Грабина — в 1989 году.

За неоценимые заслуги в деле укрепления обороноспособности страны администрацией г. Королёва было принято решение об установке памятника В.Г. Грабину на городском Мемориале Славы.

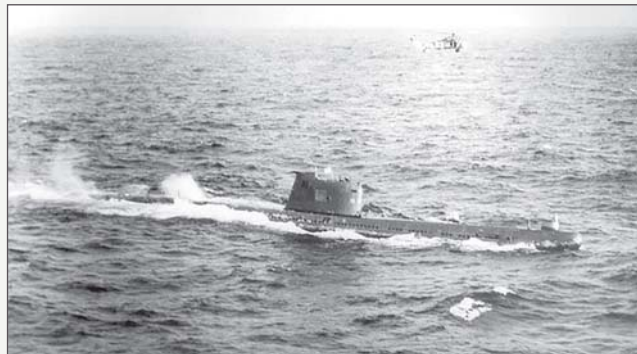
М.А. Лазарева
Сведения об авторе. Лазарева Марина Алексеевна — ведущий методист МБУК «Музейное объединение «Музеи наукограда Королёв» (г. Королёв. E-mail: lazarevam-a@mail.ru)

ДЕНЬ МОРЯКА-ПОДВОДНИКА

И.Г. Бубнов и макет первой российской подводной лодки «Дельфин», 1903—1909 гг.

Советская ПЛ проекта Б-59 в Карибском море, 1962 г.

Атомная ПЛ второго поколения проекта 671 «Малахит», 1960-е гг.

Торжественная церемония спуска на воду пятой ПЛ проекта 636.3 «Великий Новгород», 2016 г.

15 июня 1996 года главнокомандующий Военно-морским флотом Российской Федерации адмирал флота Ф.Н. Громов подписал приказ № 253, в соответствии с которым учреждался профессиональный праздник — День моряка-подводника. В качестве даты праздника было выбрано 19 (6 по ст. ст.) марта 1906 года, потому что в этот день император Николай II ввёл в состав российского военно-морского флота подводные лодки, которые были выделены в самостоятельный класс боевых кораблей. Об этом свидетельствует приказ по Морскому ведомству № 52 от 24 (11) марта 1906 года, подписанный морским министром.

Этот день считается официальной датой рождения подводных сил российского флота.

Впервые подводная лодка документально упоминается в российских источниках в 1718 году как «потайное судно» Е.П. Никонова. В 1834 году была построена подводная лодка по проекту российского военного инженера-фортификатора К.А. Шильдера. Затем по проекту инженера С.К. Джевецкого была создана первая серийная подводная лодка.

До 1900 года в России было построено свыше 60 подводных лодок. Все они предназначались для обороны морских крепостей и прикрепления мин к стоящим на якорах кораблям противника.

В конце XIX века командование военно-морского флота России пришло к выводу о необходимости создания нового класса кораблей, способных наносить удары по кораблям противника из подводного положения. Такие корабли были названы миноносцами, или полуподводными судами. Название «подводная лодка» было установлено только в 1906 году.

4 января 1901 года (22 декабря 1900 г.) Морское министерство создало комиссию под руководством военного инженера И.Г. Бубнова для проектирования подводных судов, и в 1903 году была построена первая русская боевая подводная лодка «Дельфин» («Миноносец № 113»).

Русско-японская война 1904—1905 гг. стала первой в мировой истории, в которой приняли участие подводные лодки.

В 1906 году с изменением официальной классификации кораблей Императорского российского флота от 1891 года подводные лодки были отнесены к кораблям 3—4 ранга, перестав именоваться миноносцами.

Первая бригада подводных лодок была сформирована в 1911 году в составе Балтийского флота и базировалась в Либаве. Бригада включала в себя 11 подводных лодок, плавучие базы «Европа» и «Хабаровск».

К началу Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в составе четырёх флотов имелось 212 подводных лодок. За годы войны от ударов советских субмарин фашисты потеряли на море 35 проц. всех своих боевых кораблей и транспортов.

В результате осуществления послевоенных судостроительных программ в период с 1946 по 1954 гг. началось расширенное строительство судов и было построено 260 подводных лодок по новым проектам. В 1958 году в боевой состав флота вошла первая советская атомная подводная лодка проекта 627 «К-3» («Ленинский комсомол»). Уже к 1961 году Военно-морской флот СССР имел девять атомных лодок — четыре ракетные и пять торпедных.

Сегодня основу подводных сил российских ВМФ, которые входят в триаду стратегических ядерных сил государства, составляют современные атомные стратегические и многоцелевые подводные ракетные носители, имеющие на вооружении баллистические ракеты морского базирования и крылатые ракеты.

Здание Главного Адмиралтейства в Санкт-Петербурге, где в 1930-е гг. размещалась Газодинамическая лаборатория

Из истории вооружения и техники

К 100-летию создания Газодинамической лаборатории

По инициативе Николая Ивановича Тихомирова (1859—1930), химика, изобретателя и специалиста по ракетной технике, 1 марта 1921 года для разработки ракетных снарядов на бездымном порохе в военном ведомстве была создана первая советская ракетная научно-исследовательская и опытно-конструкторская организация — Газодинамическая лаборатория (ГДЛ). В 1927 году её из Москвы перебазировали в Ленинград.

В уникальной лаборатории был создан бездымный порох на нелетучем растворителе (тротилпироксилиновый) с большой толщиной свода шашек. В 1927—1933 гг. здесь были разработаны пороховой старт лёгких и тяжёлых самолётов У-1, ТБ-1 и других моделей, ракетные снаряды нескольких калибров различного назначения для стрельбы с земли и с самолётов.

В 1929 году в ГДЛ было организовано подразделение, в котором под руководством советского инженера и учёного в области ракетно-космической техники, основоположника советского жидкостного ракетного двигателестроения Валентина Петровича Глушко (1908—1989), разрабатывались первый в мире электрический ракетный двигатель (ЭРД) и первые советские жидкостные ракетные двигатели (ЖРД).

В 1930 году специалистами лаборатории впервые предложены в качестве окислителей для ракетного топлива азотная кислота, её растворы с четырёхокисью азота, хлорная кислота, тетранитрометан, перекись водорода. Созданы керамическая теплоизоляция камер сгорания и профилированное сопло. В 1931 году разработали самовоспламеняющееся горючее и химическое зажигание, карданную подвеску двигателя. Было проведено около 50 стендовых огневых испытаний ЖРД.

В конце 1933 года ГДЛ вошла в состав Реактивного научно-исследовательского института (РНИИ) и успешно продолжила свою работу. Снаряды, созданные в ГДЛ, с некоторой доработкой были использованы во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в гвардейских реактивных миномётах «катюша».

В связи с 40-летием ГДЛ на зданиях Главного Адмиралтейства и Иоанновского рavelина Петропавловской крепости, там, где в 1930-х годах размещалась ГДЛ, были установлены мемориальные доски. Учитывая основополагающий вклад ГДЛ в успешное развитие ракетной техники, комиссия АН СССР присвоила кратерной цепочке протяжённостью 1100 км на обратной стороне Луны наименование ГДЛ, а десяти лунным кратерам — имена сотрудников легендарной лаборатории.

В 1932-1933 гг. здесь размещались испытательные стенды и мастерские П.Е.Р.В.О.И.В.С.С.О.Р. по разработке ракетных двигателей. Газодинамическая лаборатория (ГДЛ) военно-научно-исследовательского комитета при Революционном Совете СССР.

Здесь в производных стендовых испытаниях П.Е.Р.В.О.И.В.С.С.О.Р. впервые в мире сконструирован ракетный жидкостный двигатель. В ГДЛ были заложены основы отечественного ракетного двигателестроения. В ГДЛ были созданы опытно-конструкторского бюро мощные двигатели ракет-носителей, выводящих на орбиту искусственные спутники Земли, Луны и Солнца. Автоматические станции на кораблях пилотируемые корабли Восток, Восход, Союз.

▲ Мемориальная доска на Иоанновском рavelине Петропавловской крепости, Санкт-Петербург

Н.И. Тихомиров
Фото 1920-х гг.

Основан
в августе 1939 года

УЧРЕДИТЕЛЬ

Министерство
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

МАРТ

№3 (731)
2021

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

ЧАЧУХ

Игорь Мадинович,
полковник запаса

Заместитель

главного редактора

КИКНАДЗЕ

Владимир Георгиевич,
доктор исторических наук,
доцент,
полковник запаса

Научные редакторы

П.А. АФАНАСЬЕВ,

полковник в отставке;

А.Л. БОЧАРОВА;

Е.В. ДОБЫЧИНА,

кандидат исторических наук;

В.А. ЕВДОКИМОВ,

подполковник запаса;

Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ,

полковник запаса,

кандидат философских наук,

старший научный

сотрудник;

С.В. МАНЮКОВ,

полковник запаса;

А.Н. ОВЧИННИКОВ,

подполковник запаса;

А.В. ПЕТРОЧИНИН;

А.А. ПИМЕНОВ,

полковник в отставке;

О.А. ТВИРОВА

Ответственный секретарь

М.В. ЗАБРОДИНА

Секретариат

А.А. ЛАНЦОВА

(заместитель

ответственного секретаря);

Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;

А.И. ПАВЕЛКОВСКАЯ;

А.М. ПЕТРОВ,

полковник запаса

Художественный

редактор

Л.П. ДЕМАХИНА

Заведующая редакцией

М.П. МОИСЕЕВА

Перевод

А.М. БОРОВИК

Компьютерная вёрстка

Е.Н. КУЗНЕЦОВА

Адрес для переписки:
119160, Москва, Хорошёвское
шоссе, 38 Д, редакция
«Военно-исторического
журнала».

Тел.: (495) 941-26-50,
(495) 941-26-12.

Электронная версия
«Военно-исторического
журнала» — на сайте
www.history.milportal.ru,
на сайте Министерства
обороны РФ www.mil.ru и на
сайте Научной электронной
библиотеки www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н.М. БАРИНОВА — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

N.M. BARINOVA — the Director of Historical Documents Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

I.I. BASIK — the Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (History), Senior Researcher (Moscow)

А.А. БУДКО — директор Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы запаса, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

A.A. BUDKO — the Director of the Military Medical Museum of the Russian Defence Ministry, Colonel (med. service, res.), D. Sc. (Medicine), Professor, Honoured Doctor of Russia (St. Petersburg)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Ye.Yu. GUSKOVA — the Director of the Centre for the Studying the Balkans crisis of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (History) (Moscow)

А.А. ЗДАНОВИЧ — советник Генерального директора Всероссийской государственной телерадиокомпания, генерал-лейтенант запаса, доктор исторических наук (Москва)

A.A. ZDANOVICH — the Adviser to the General Director of the All-Russian State TV and Radio Broadcasting Company, Lieutenant-General (res.), D. Sc. (History) (Moscow)

А.В. КИРИЛИН — референт заместителя министра обороны Российской Федерации, генерал-майор запаса, кандидат исторических наук (Москва)

A.V. KIRILIN — Assistant to the Deputy Minister of Defence of the Russian Federation, Major-General (res.), Cand. Sc. (History) (Moscow)

В.М. КРЫЛОВ — директор Федерального государственного бюджетного учреждения культуры и искусства «Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи», полковник запаса, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАРАН, заслуженный работник культуры РФ (Санкт-Петербург)

V.M. KRYLOV — the Director of the Federal State Budgetary Establishment of Culture and Art «Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Communications Troops», Colonel (res.), D. Sc. (Hist.), Professor, Full Member of the Russian Academy of Missile-and-Artillery Sciences (RAMAS), RF Honoured Worker of Culture (St. Petersburg)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — заместитель директора Российского государственного военного архива (Москва)

V.N. KUZELENKOV — the Deputy Director of the Russian State Military Archives (Moscow)

В.Н. ЛОБОВ — генеральный инспектор Министерства обороны РФ, генерал армии, доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва)

V.N. LOBOV — General Inspector of the Ministry of Defence of the Russian Federation, General of the Army, D. Sc. (Mil.), Cand. Sc. (Hist.), Professor (Moscow)

С.В. МИРОНЕНКО — научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

S.V. MIRONENKO — Scientific leader of the State Archives of the Russian Federation, D. Sc. (History), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

Н.И. НИКИФОРОВ — заместитель начальника Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ по научной работе, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

N.I. NIKIFOROV — the Deputy Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff for Research, Colonel (res.), Cand. Sc. (Moscow)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

A.K. NIKONOV — the Director of the Central Museum of the Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (Moscow)

Э.А. ПАДЕРИН — начальник Архивной службы Вооружённых сил Российской Федерации, полковник (Москва)

E.A. PADERIN — Head of the Archival service of the Russian Armed Forces, Colonel (Moscow)

И.А. ПЕРМЯКОВ — директор Российского государственного архива новейшей истории, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

I.A. PERMYAKOV — The Director of the Russian State archive of Modern History, Colonel (res.), Cand. Sc. (History) (Moscow)

Ю.А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Yu.A. PETROV — the Director of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (History) (Moscow)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — генерал-лейтенант, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

V.S. KRISTOFOROV — Lieutenant-General, D. Sc. (Law), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.О. ЧУБАРЬЯН — научный руководитель Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

A.O. CHUBARYAN — Scientific leader of the Institute of Global History of the Russian Academy of Sciences, Academician of the RAS, Professor (Moscow)

В.Е. ЧУРОВ — председатель Научного совета Российского военно-исторического общества (Москва)

V.Ye. CHUROV — Chairman of the Scientific Council of the Russian Military-Historical Society (Moscow)

«Военно-исторический журнал» включён

в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук

СОДЕРЖАНИЕ

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО	
2-я стр. обл.	Героическая панорама «Штурм Перекопа»
ИМЕНА И СУДЬБЫ	
2-я стр. цв. вкл.	М.А. ЛАЗАРЕВА — Вся жизнь — служение Родине. Герой Социалистического Труда В.Г. Грабин
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	
4-я стр. цв. вкл.	День моряка-подводника
ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	
4	А.Ю. ЛАШКОВ — Организация воздушной обороны в годы Гражданской войны в России. 1919 год
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
13	А.В. ЛОСИК, А.Н. ЩЕРБА — «Служба мечом считалась честнее службы пером». Оборонные проблемы Русского государства первой половины XVII века в «Истории России с древнейших времён» С.М. Соловьёва
ИСТОРИЯ ВОЙН	
22	Б.В. НОРИК — Англо-иранская война 1856—1857 гг.: штурм крепости Бахмани
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
28	А.В. КОРНИС, В.Ф. КОРНИС, А.А. ЗУБАРЕВ — Минные заграждения у Диксона
37	П.П. ЛАВРУК — «Лживая фашистская пресса объявила нас погибшими...». Перлюстрация корреспонденции гитлеровских военнопленных
ЖЕНЩИНЫ В АРМИИ	
45	О.В. ФАЛЛЕР, О.Л. МАЛЬЦЕВА — «Женщина была душой госпиталя...». Первые женские медицинские формирования на театре военных действий
НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	
55	А.Е. ПОТАПОВ, С.В. ЯНУШ — Вторая Ахалтекинская экспедиция 1880—1881 гг. (к 140-летию окончания Ахалтекинских походов 1879—1881 гг.)
ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ	
63	И.А. ЧЕКМАСОВ — Нераскрытые тайны «Майнильского инцидента»
ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.	
71	М.В. УЛЬЯНОВА — «К нам относятся, как к родным братьям...». Медицинская помощь китайским военнопленным на КВЖД (1929 г.)
ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ	
75	А.В. ЧЕРЕПАНОВ — Генерал армии Иван Черняховский: семь колен прославленного рода
ВОЕННЫЕ МУЗЕИ МИРА	
79	И.В. ОСТРОВСКАЯ — Первая советская панорама: раритеты фондовой коллекции. Из фондов Севастопольского военно-исторического музея-заповедника
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
83	М.А. ОРЕШИНА — В поисках вакцины от нацизма. К 75-летию окончания Нюрнбергского процесса
ИМЕНА И СУДЬБЫ	
88	И.М. ЗАХАРОВА — Семья Лефортов по материалам Государственного Эрмитажа
ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ	
3-я стр. обл.	Рождение российской ракетной техники. К 100-летию создания Газодинамической лаборатории
4-я стр. обл.	Первая в мире радиограмма

CONTENTS

ARMY AND SOCIETY	
The heroic panoramic painting Siege of Perekop	p. 2 of the cover
NAMES AND DESTINIES	
M.A. LAZAREVA — One's entire life is service to the country. Hero of Socialist Labor V.G. Grabin	p. 2 of the col. inset
MEMORABLE DATES	
Submariner Day	p. 4 of the col. inset
MILITARY CONSTRUCTION	
A.Yu. LASHKOV — Organizing air defense during the Civil War in Russia. The year 1919	4
MILITARY CHRONICLE OF HOMELAND	
A.V. LOSIK, A.N. SHCHERBA — «Service with sword was taken to be more honest than service with pen». The defense problems of the Russian State of the first half of the 17th century in A History of Russia from the Earliest Times by S.M. Solovyev	13
HISTORY OF WARS	
B.V. NORIK — The Anglo-Persian War of 1856—1857: storming the Bahmani Fort	22
GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945	
A.V. KORNIS, V.F. KORNIS, A.A. ZUBAREV — Mine obstacles by Dikson Island	28
P.P. LAVRUK — «The false fascist press declared us dead...». Perlustrated letters by German POWs	37
WOMEN IN THE ARMY	
O.V. FALLER, O.L. MALTSEVA — «Women were the soul of the hospital...». The first female medical formations at the theater of operations	45
AT THE FRONTIERS OF THE RUSSIAN EMPIRE	
A.Ye. POTAPOV, S.V. YANUSH — The second Akhalteke campaign of 1880—1881 (on the 140th anniversary of the end of the 1879—1881 Akhalteke campaigns)	55
VIEWPOINTS. JUDGMENTS. VERSIONS	
I.A. CHEKMASOV — Undisclosed secrets of the Mainila Incident	63
LOCAL WARS AND ARMED CONFLICTS IN 20th – 21st CENTURIES	
M.V. ULYANOVA — «We are treated like members of the family...». Medical assistance for Chinese POWs at the East Chinese Railroad (1929)	71
MILITARY LEADERS AND COMMANDERS	
A.V. CHEREPANOV — General of the Army Ivan Chernyakhovsky: seven generations of the illustrious family	75
MILITARY MUSEUMS OF THE WORLD	
I.V. OSTROVSKAYA — The first Soviet panorama: rarities in the stock collection. From the stock of the Sevastopol Military History Museum Preserve	79
HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES	
M.A. ORESHINA — In search of a vaccine against Nazism. To the 75th anniversary of the end of the Nuremberg trials	83
NAMES AND DESTINIES	
I.M. ZAKHAROVA — The Lefort family after the State Hermitage materials	88
FROM THE HISTORY OF ARMAMENTS AND EQUIPMENT	
The birth of Russian missiles. On the centenary of the Gas Dynamics Laboratory	p. 3 of the cover
The world's first radiogram	p. 4 of the cover

А.Ю. ЛАШКОВ

A.Yu. LASHKOV

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ. 1919 ГОД

ORGANIZING AIR DEFENSE DURING THE CIVIL WAR IN RUSSIA. THE YEAR 1919

Сведения об авторе. Лашков Алексей Юрьевич — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации, полковник запаса, кандидат исторических наук, доцент (Москва. E-mail: lashkov3@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассказывается об организации воздушной обороны нашего государства в Гражданской войне (1919 г.) на примере крупных административных центров и отдельных приморских районов.

Ключевые слова: Россия; Гражданская война; 1919 год; воздушная оборона; зенитная артиллерия; истребительная авиация; орудие; самолёт.

Information about author. Aleksei Lashkov — Senior Researcher at the Military History Research Institute of the RF AF General Staff Military Academy, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.), Assistant Professor (Moscow. E-mail: lashkov3@yandex.ru).

Summary. The paper describes the organization of air defense of our state during the Civil War (1919) as exemplified by major administrative centers and individual maritime areas.

Keywords: Russia; Civil War; the year 1919; air defense; anti-aircraft artillery; fighter aircraft; gun; aircraft.

В НАЧАЛЕ 1919 года основные события Гражданской войны в России развернулись в Северной области и в районе Финского залива. Рост воздушной группировки противника в восточной части Балтийского моря потребовал корректировки плана организации воздушной обороны (ВоздО) в рамках 7-й армии (А). Штаты зенитных дивизионов и батарей ВоздО Петрограда были пересмотрены. Для воздушного прикрытия города на Неве выделены 15 самолётов-истребителей (19-й и 32-й авиаотряды (АО)), подчинявшиеся помощнику начальника воздушной обороны Петрограда по авиации. Придание Управлению ВоздО Петрограда «центральной станции предупреждений от налётов неприятельских аэропланов» позволило наладить устойчивую связь со всеми элементами воздушной обороны (авиаотрядами, зенитными батареями, прожекторными и пулемётными командами, вахтами воздушного наблюдения).

Тем временем кампания 1919 года на Северном фронте (СФ) началась со структурных изменений в составе воздушных группировок противоборствующих сторон. Решением начальника Полевого управления авиации и воздухоплавания (ПУАВ) СФ было предложено изъять из состава ВФ 6-й отдельной армии (ОА) все небоеспособные подразделения. Основные воздушные силы армии оказались сосредоточенными в Архангельском и Котласском районах.

В течение января—февраля бело-союзническая авиация вследствие крайней изношенно-

сти самолётного парка совершала лишь одиночные полёты в тылу частей РККА.

В феврале 1919 года 7 А перешла в подчинение командующему войсками Западного фронта (ЗФ), которому главком ВС Республики поставил задачу — в кратчайший срок организовать воздушную оборону морской крепости (м/к) Кронштадт на базе зенитно-артиллерийской обороны самой крепости и форта «Красная Горка». Предложенные меры были связаны с планами правительства Финляндии по созданию «Великой Карелии» (с включением в зону своих интересов и Кольского полуострова). За этим последовала концентрация финских войск вблизи государственной границы с РСФСР с усилением их воздушной группировки.

Для обороны города на Неве на северном направлении был создан Карельский участок Петроградского фронта. В конце февраля туда из состава ВоздО Петрограда переброшены 3 зенитно-артиллерийских дивизиона (8 батарей)¹. Также были приняты неотложные меры по формированию воздушной обороны Кронштадтского района путём командирования в м/к Кронштадт 1-й Особой автомобильной зенитной батареи (командир — В.К. Прокофьев).

К весне 1919 года заметно возросло воздушное противоборство в небе Северной области. Для наращивания зенитных средств 6 ОА ещё в начале января в состав 18-й стрелковой дивизии (Архангельский район) был включён Путиловский железнодорожный зенитный дивизион (4-батарейного состава)². Также для решения задач ЗА в районе Архангельска были задей-

А.В. ЛОСИК,
А.Н. ЩЕРБА

A.V. LOSIK,
A.N. SHCHERBA

«СЛУЖБА МЕЧОМ СЧИТАЛАСЬ ЧЕСТНЕЕ СЛУЖБЫ ПЕРОМ»

Оборонные проблемы Русского государства первой половины XVII века
в «Истории России с древнейших времён» С.М. Соловьёва

«SERVICE WITH SWORD WAS TAKEN TO BE MORE HONEST THAN SERVICE WITH PEN»

The defense problems of the Russian State of the first half of the 17th century
in A History of Russia from the Earliest Times by S.M. Solovyev

Сведения об авторах. Лосик Александр Витальевич — заместитель главного редактора журнала для учёных «КЛИО», доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург. Тел. +7-812-431-06-95);

Щерба Александр Николаевич — старший научный сотрудник НИО (военной истории Северо-Западного региона РФ) НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург. E-mail: a.n.sherba@mail.ru).

Аннотация. В статье представлены результаты анализа отражения в труде С.М. Соловьёва «История России с древнейших времён» проблем укрепления военной организации Русского государства в первой половине XVII века.

Ключевые слова: Русское государство; военная организация; поместное войско; полки «нового строя»; производство пороха и оружия.

Information about authors. Aleksandr Losik — Deputy Chief Editor of CLIO academic journal, D. Sc. (Hist.), Professor (St. Petersburg. Tel. +7-812-431-06-95);

Aleksandr Shcherba — Senior Researcher at the RF North-West Military History Branch of the Military History Research Institute of the RF AF General Staff Military Academy, D. Sc. (Hist.), Professor (St. Petersburg. E-mail: a.n.sherba@mail.ru).

Summary. The paper presents the results of analyzing how military organization consolidation in the Russian State in the first half of the 17th century was reflected in the work by S.M. Solovyev A History of Russia from the Earliest Times.

Keywords: Russian State; military organization; local troops; new formation regiments; production of gunpowder and weapons.

РАНЕЕ авторы этих строк представили читателям журнала обзор отражения в фундаментальном труде С.М. Соловьёва «История России с древнейших времён» оборонных проблем нашей страны в Смутное время¹ до освобождения Москвы в 1612 году. В труде освещены и события военной истории после этой победы, о которых пойдёт речь.

Сразу после избрания Земским собором 21 февраля (3 марта) 1613 года первого русского царя из династии Романовых 16-летнего Михаила Фёдоровича² высшая власть приступила к решению острейшей проблемы финансового и материального обеспечения обороны ослабленного Смутой Русского государства. Чтобы не допустить вражеского реванша и начать освобождение русских земель, захваченных польско-литовскими и шведскими интервентами, требовались военные силы, способные одолеть врага, и для них — большие деньги. Но казна была пуста.

14(24) мая 1613 года царь отразил это в грамоте одному из богатейших семейств — Строгановым³: «Бьют нам челом на Москве дворяне и дети боярские, козаки (это слово в то время писали иначе, чем сейчас. — Прим. авт.), стрельцы и всякие ратные люди, что они, будучи под Москвою, многие нужды и страсти терпели и кровь проливали, поместья и вотчины у них от долгой войны запустели и служ-

бы своей исполнять им нечем: стрельцы и козаки служивую рухлядь (движимое имущество. — Прим. авт.) проели, и на нашей службе им быть нельзя за великою бедностью... служивым людям жалованья дать нечего... литовские люди хотят идти под Москву, а в нашей казне денег и в житницах хлеба нет... Если же вы нам займы денег, хлеба и товаров не дадите... ратные люди, не терпя голоду и нужды, из Москвы разойдутся...»⁴.

Духовенство от имени Земского собора писало Строгановым: «Ратные люди великому государю бьют челом беспрестанно, а к нам, царским богомольцам, и к боярам приходят с великим шумом и плачем каждый день, что они от многих служб и от разоренья польских и литовских людей бедны и служить не могут, на службе им есть нечего и оттого многие из них по дорогам ездят, от бедности грабят, побивают, а унять их никакими мерами, не пожаловав, нельзя; только им не будет царского денежного и хлебного жалованья, то все они от бедности поневоле станут воровать, грабить, разбивать и побивать»⁵.

Грамоты Строгановым представляют интерес отражением не только остроты проблемы, но и реальный высшей власти государства о сборе средств для войска на всех подконтрольных территориях, послания о которых направили в разные города.

Царская грамота Строгановым содержит императивное предписание: «...по нашему указу послан к

АНГЛО-ИРАНСКАЯ ВОЙНА 1856—1857 гг.: ШТУРМ КРЕПОСТИ БАХМАНИ

THE ANGLO-PERSIAN WAR OF 1856—1857: STORMING THE BAHMANI FORT

Сведения об авторе. Норик Борис Вячеславович — старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: boris.norik@mail.ru).

Аннотация. Статья освещает начальный, наиболее важный период первого этапа Англо-иранской войны 1856—1857 гг., завершившийся взятием крепости Бахмани. Для описания событий автор наряду с английскими использовал иранские первичные источники.

Ключевые слова: Англо-иранская война 1856—1857 гг.; крепость Бахмани; Райшахр; Иран; Великобритания; Персидский залив; Бушир.

Information about author. Boris Norik — Senior Researcher at the RAS Institute of Oriental Studies, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: boris.norik@mail.ru).

Summary. The paper highlights the initial and most important period in the first stage of the Anglo-Persian War of 1856—1857, which ended with the seizure of the Bahmani Fort. To describe the events the author resorted to both British and primary Iranian sources.

Keywords: Anglo-Persian War of 1856—1857; Bahmani Fort; Reishahr; Iran; Great Britain; Persian Gulf; Bushehr.

В 1892 году лорд Керзон (в то время заместитель британского министра по делам Индии), расхваливая британскую и критикуя российскую политику в отношении страдавшей от собственной слабости Персии (так эту страну до 1935 г. называли в нашей и других европейских странах, но в персоязычных исторических сочинениях и официальных документах самоназванием страны неизменно оставался топоним Иран), утверждал, что за 35 лет, прошедших со времени Англо-иранской войны 1856—1857 гг., этот «эпизод» был столь основательно забыт, что девять из десяти англичан, скорее всего, не будут знать о нём, а десятый не вспомнит, в чём заключалась суть дела¹. Как бы ни хотелось лорду Керзону, этот сюжет из истории Ирана не был забыт ни его соотечественниками, ни тем более иранцами.

Война официально продолжалась с 1 ноября 1856 (день объявления) до 4 марта 1857 года (дата заключения Парижского мирного договора). Фактически же военные действия велись с 4 декабря 1856 (оккупация острова Харк) по 4 апреля 1857 года (окончание рейда в иранский город Ахваз, предпринятого бри-

танцами в связи с тем, что известие о мирном договоре до этого дня не достигло участвовавших в нём войск). Причинами, по которым Англия развязала войну, были экономическая экспансия, желание ослабить влияние Ирана в Персидском заливе, а также стремление остановить усиление позиций этой страны в Афганистане, которое, по убеждению многих тогдашних британских политиков, было способно при поддержке России серьёзно угрожать северо-западной границе британских владений в Индии и помешать превращению Герата в плацдарм для агрессивных, в значительной степени антироссийских планов Англии на Среднем Востоке. Поводом для войны послужила очередная попытка Ирана овладеть Гератом, некогда входившим в состав этого государства, что стало нарушением Англо-иранского соглашения 1853 года, согласно которому Иран не имел права отправлять войска к Герату за исключением вторжения из Кабула или Кандагара, а также любой иностранной державы². Потерпев поражение в войне, Иран был вынужден отказаться от притязаний на роль серьёзного регионального игрока и в

стремлении сохранить суверенитет довольствоваться лавированием между двумя основными силами — Россией и Англией.

Попытки воссоздания единой картины военных действий этой кампании предпринимались нечасто. В отечественной науке единственным монографическим исследованием, посвящённым данной войне, до сих пор остаётся изданная в 1959 году работа П.П. Бушева «Герат и Англо-иранская война 1856—1857 гг.». Его труд по-прежнему сохраняет актуальность, однако в нём мало использованы первичные иранские источники, а в качестве основы при изложении военных действий взята газета «Таймс». Рассказ о самих действиях занимает пятую часть общего объёма работы, что вполне объяснимо, поскольку главной задачей автора было рассмотрение гератского вопроса и общей военно-политической обстановки на Среднем Востоке в середине XIX века³. Н.Н. Туманович в своей монографии «Европейские державы в Персидском заливе в 16—19 в.»⁴ тоже касается Англо-иранской войны, шире привлекая первичные иранские источники, но тематические рамки этой работы требовали от автора опре-

А.В. КОРНИС,
В.Ф. КОРНИС,
А.А. ЗУБАРЕВ

A.V. KORNIS,
V.F. KORNIS,
A.A. ZUBAREV

МИННЫЕ ЗАГРАЖДЕНИЯ У ДИКСОНА

MINE OBSTACLES BY DIKSON ISLAND

Сведения об авторах. Корнис Алексей Викторович — начальник отдела Гидрографической службы Северного флота, капитан 1 ранга (г. Мурманск. E-mail: kornis@yandex.ru);

Корнис Виктор Францевич — инженер Гидрографической службы Балтийского флота, капитан 2 ранга в отставке (г. Калининград. E-mail: vfkornis@mail.ru);

Зубарев Александр Александрович — старший офицер Гидрографической службы Северного флота, капитан 2 ранга (г. Мурманск. E-mail: zubarev-78@mail.ru).

Аннотация. В статье освещаются малоизвестные обстоятельства и факты, связанные с немецкими минными постановками с подводных лодок возле порта Диксон в 1943 году.

Ключевые слова: «Зеешланге»; «Зеемёве»; U-601; U-960; район № 65; послевоенное разминирование; порт Диксон; мины ТМВ.

Information about authors. Aleksei Kornis — Head of Section of the Northern Fleet Hydrographic Service, Captain 1st Rank (city of Murmansk. E-mail: kornis@yandex.ru);

Viktor Kornis — Engineer of the Baltic Fleet Hydrographic Service, Captain 2nd Rank (ret.) (city of Kaliningrad. E-mail: vfkornis@mail.ru);

Aleksandr Zubarev — Senior Officer of the Northern Fleet Hydrographic Service, Captain 2nd Rank (city of Murmansk. E-mail: zubarev-78@mail.ru).

Summary. The paper covers little-known circumstances and facts related to German mine setting from submarines in the vicinity of the port of Dikson in 1943.

Keywords: «Seeschlange»; «Seemöwe»; U-601; U-960; area 65; postwar demining; port of Dikson; TMB mines.

На основе ранее полученных разведывательных данных немецкий флот во второй половине июля 1943 года приступил к планомерной постановке минных заграждений на наших арктических коммуникациях. Для этой цели, как и в 1942 году, немцы использовали подводные заградители, выставившие 16 минных заграждений, из них восемь в Баренцевом море, три на подходах или в проливе Югорский Шар и остальные пять в Карском море.

В перечень мест, где производились минные постановки, совершенно резонно вошёл и порт Диксон — одна из узловых точек советских морских маршрутов, важность которой противнику была известна из предвоенной информации. К 1936 году здесь построили первые причалы морского порта, который быстро превратился в стратегический

объект, обеспечивавший деятельность полярных станций, а также всё судоходство и отправку арктических экспедиций на местном участке трассы Севморпути. Во время войны суда, входившие в состав арктических конвоев¹, пополняли на Диксоне запасы топлива и оттуда же уходили в Енисейский залив для приёма пресной воды в устье р. Гальчиха. От порта на восток шли пути, по которым арктические конвои направлялись в восточный сектор советской Арктики, и на юг от Диксона, в Енисейский залив, — туда на транспортах вывозился лес из Игарки. Успех минной блокады Диксона мог существенно затруднить советскому флоту использование Северного морского пути для внутренних морских перевозок.

Постановку минных заграждений возле порта в сентябре 1943 года немецкое коман-

дование приказало провести командирам подводных лодок U-601 (капитан-лейтенант Петер-Отмар Грау) и U-960 (старший лейтенант Гюнтер Хайнрих). При этом для обоих такое задание в том году было не новым: первый с достаточной долей риска и даже некоторой наглостью выставил 21 июля в губе Белушья минное заграждение «Астер» («Астра»)², а второй, скрупулёзно сообразуясь с приказом, — 27 августа в районе пролива Маточкин Шар минное заграждение «Зеефогель» («Морская птица»).

Приказ на выполнение операций³ был отдан 13 сентября.

Ниже с соблюдением структуры приказа приводятся основные его положения, имеющие значение для текста настоящей статьи.

I. Задача:

Минирование северного подхода («Зеешланге») и

П.П. ЛАВРУК

P.P. LAVRUK

«ЛЖИВАЯ ФАШИСТСКАЯ ПРЕССА ОБЪЯВИЛА НАС ПОГИБШИМИ...»

Перлюстрация корреспонденции гитлеровских военнопленных

«THE FALSE FASCIST PRESS DECLARED US DEAD...»

Perlustrated letters by German POWs

Сведения об авторе. Лаврук Пётр Петрович — полковник в отставке (Санкт-Петербург. E-mail: greylavruk@gmail.com).
Аннотация. В статье раскрывается система работы с корреспонденцией военнопленных германской и других неприятельских армий в период Великой Отечественной войны; описывается деятельность органов военной цензуры; приводятся примеры использования писем пленных военнослужащих в агитационно-пропагандистских целях.
Ключевые слова: перлюстрация; письма немецких военнопленных; политконтроль особого отделения; военная цензура; конфискация корреспонденции.

Information about author. Pyotr Lavruk — Colonel (ret.) (St. Petersburg. E-mail: greylavruk@gmail.com).
Summary. The paper discloses the system of working with the correspondence of POWs of the German and other enemy armies during the Great Patriotic War; it describes the activity of military censorship agencies, and cites examples of POW letters used for agitation and propaganda purposes.
Keywords: perlustration; letters of German POWs; political control by special department; military censorship; confiscation of letters.

ПРОВОДИВШАЯСЯ военной цензурой работа по контролю переписки военнопленных германской и других неприятельских армий в период Великой Отечественной войны была направлена в первую очередь на сохранение государственной и военной тайны, на пресечение утечки сведений, могущих нанести ущерб Советскому Союзу. Кроме того, часть этой корреспонденции успешно использовалась в пропагандистской работе с попавшими в плен военнослужащими и состоявшими с ними в переписке членами их семей.

В советский период вопросы корреспонденции военнопленных впервые получили нормативное регулирование в 1931 году, когда было издано Постановление ЦИК и СНК Союза ССР, содержавшее «Положение о военнопленных». Пункт 31 данного документа предусматривал: «Почтовая корреспонденция (закрытые и открытые письма и денежные переводы, письма с объявленной ценностью), отправляемая и получаемая военнопленными, пересылается бесплатно¹. Уточняется, что число писем, отправлявшихся и получавшихся военнопленными, могло быть ограничено только по

соображениям технического или транспортного характера. Каждому военнопленному, во всяком случае, предоставлялось право отправлять и получать не менее одного открытого письма в неделю и одного закрытого письма в месяц.

В связи с военными действиями по присоединению Западной Украины и Западной Белоруссии к Советскому Союзу 28 сентября 1939 года начальник Управления по делам о военнопленных НКВД СССР П.К. Сопруненко² и комиссар Управления по делам о военнопленных НКВД СССР полковой комиссар С.В. Нехоршев³ утвердили «Временную инструкцию о порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД». Пятый пункт этого документа в полной мере относится к излагаемой теме.

Военнопленным разрешалось вести переписку. Каждый из них имел право отправить и получить по одному письму в месяц. Вся входящая и исходящая корреспонденция в обязательном порядке просматривалась политконтролем особого отделения. При большой нагрузке в помощь политконтролёрам привлекались и другие достаточно политически и технически грамотные сотрудники лагеря. Письма

должны были просматриваться и вручаться адресатам, а также отправляться адресатами в пятитдневный срок с момента поступления их на просмотр. Сдававшиеся для отправки личные письма должны были быть в незапечатанных конвертах.

Персонал политконтроля непременно разъяснял, что в письмах запрещается помещение сведений о количестве военнопленных в лагере, об охране лагеря и режиме содержания военнопленных и т.д. Такие письма подлежали конфискации. При этом составлялся акт, который приобщался к учётному делу военнопленного.

Корреспонденция военнопленных отправлялась адресантом через канцелярию лагеря. Отправка писем иным путём категорически запрещалась. В случае нарушения данного запрета военнопленный лишался права переписки на срок 2 месяца. При повторных случаях помимо лишения права переписки виновный водворялся в штрафной барак⁴.

Начальник 1-го отдела Управления А.В. Тишков⁵ в свете требований этой инструкции разъяснял: «Военнопленным, лишённым права переписки в порядке административного

О.В. ФАЛЛЕР,
О.Л. МАЛЬЦЕВА

O.V. FALLER,
O.L. MALTSEVA

«ЖЕНЩИНА БЫЛА ДУШОЙ ГОСПИТАЛЯ...»

Первые женские медицинские формирования на театре военных действий

«WOMEN WERE THE SOUL OF THE HOSPITAL...»

The first female medical formations at the theater of operations

Сведения об авторах. Фаллер Ольга Владимировна — начальник отдела культурных программ Департамента культуры Министерства обороны РФ, кандидат психологических наук, доцент (Москва. E-mail: ofaller@mail.ru);

Мальцева Ольга Львовна — доцент Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича, полковник, кандидат военных наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: malcevavkn@mail.ru).

Аннотация. В статье речь идёт о первых женских медицинских формированиях на театре военных действий: от Крестовоздвиженской общины сестёр попечения о раненых и больных в военных госпиталях до специальных формирований из женщин-врачей Высших женских врачебных курсов Петербургского Николаевского военного госпиталя.

Ключевые слова: сёстры милосердия; общины; военные госпитали; женские медицинские формирования.

Information about authors. Olga Faller — Head of the Cultural Programs Section at the Culture Department of the RF Ministry of Defense, Cand. Sc. (Psychol.), Assistant Professor (Moscow. E-mail: ofaller@mail.ru);

Olga Maltseva — Assistant Professor of St. Petersburg State University of Telecommunications named after Prof. M.A. Bonch-Bruевич, Colonel, Cand. Sc. (Mil.), Assistant Professor (St. Petersburg. E-mail: malcevavkn@mail.ru).

Summary. The paper focuses on the first female medical formations at the theater of war, from the Exaltation of the Cross Community of Nurses Tending to the Wounded and the Sick in military hospitals to special formations of female doctors at the Higher Women's Medical Courses of the Emperor Nicholas Military Hospital in St. Petersburg.

Keywords: hospital nurses; communities; military hospitals; female medical formations.

В 1864 году на Дипломатической конференции была принята Женевская конвенция о создании в каждой стране добровольного общества помощи, члены которого должны готовиться и обучаться в мирное время (и это было новшество) оказанию помощи военно-медицинской службе в ходе военных действий, и о предоставлении правовой базы по защите военных госпиталей и медицинского персонала. Отличительным знаком добровольного общества являлся красный крест на белом фоне. Это было началом рождения гуманитарного права. Впервые война отступила перед законом.

Основатель Международного комитета Красного Креста Анри Дюнан подчёркивал: «Существованием Красного Креста мы сегодня обязаны благородному примеру оказания помощи раненым воинам во время Крымской войны, делу, вдохновительницей которого была Елена Павловна». Благодаря великой княгине Елене Павловне и профессору Н.И. Пирогову в декабре 1854 года впервые за всю историю Российского государства женщины по присяге отправились для помощи раненым воинам непосредственно на театр военных действий в Севастополь. Крестовоздвиженская община стала первым женским медицинским формированием по оказанию помощи раненым и больным во время Крымской войны. В Крымской и Русско-турецкой войнах женщины проявили себя не только в качестве сестёр милосердия и фельдшериц, но и в звании, требующем более обширного общего образования и специальных научных знаний, — в звании врача.

ИСТОРИОГРАФИЯ участия женщин в вооружённых конфликтах показала, что они были наиболее эффективны в области медицины: в военных госпиталях, на санитарных и хозяйственных работах. Первым официальным подтверждением этого явились принятые во времена реформ Петра I воинские уставы. В Уставе воинском 1716 года в главе 34 «О полевом лазарете» (или «шпитале») содержится следующая норма: «Понеже рядовые солдаты в поле и кампаниях

от великих трудов и работы часто в болезни впадают и при жестоких акциях ранены бывают, что ради весьма потребно есть, чтоб для пропитания и пользования оным построить полевой лазарет, а над оным имеет учрежденным быть особый шпитальный инспектор, доктор, священник, лекарь с доброю полевой аптекою и с некоторыми подмастерьями. Також-де потребно всегда при десяти больных быть для услужения одному здоровому солдату и нескольким женщинам,

которые оным больным служить имеют, и платье на них мыть...»¹. В 1722 году указом Петра I было «повелено в морских госпиталях: С.-Петербургском, Котлинском, Ревельском иметь из девичьих монастырей по одной старице и по одной помощнице ей...». Надо, правда, отметить, что функция этих первых сестёр ограничивалась главным образом хозяйством госпиталей («надзор за бельем и госпитальными работницами»). В 1725 году этот указ Екатериной I был отменён. После

А.Е. ПОТАПОВ,
С.В. ЯНУША.Е. ПОТАПОВ,
S.V. YANUSH

ВТОРАЯ АХАЛТЕКИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1880—1881 гг.

(к 140-летию окончания Ахалтекинских походов 1879—1881 гг.)

THE SECOND AKHALTEKE CAMPAIGN OF 1880—1881

(on the 140th anniversary of the end of the Akhalteke campaigns of 1879—1881)

Сведения об авторах. Потапов Андрей Евгеньевич — преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Краснодарского высшего военного авиационного училища лётчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, подполковник запаса, кандидат исторических наук (г. Краснодар. E-mail: andrey140161@mail.ru);

Януш Сергей Владимирович — профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Краснодарского высшего военного авиационного училища лётчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, почётный работник высшего профессионального образования РФ, полковник запаса, доктор исторических наук (г. Краснодар. E-mail: iancos@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена участию кубанских казаков во второй Ахалтекинской экспедиции 1880—1881 гг., в осаде и штурме крепости Денгиль-Тепе под руководством генерал-лейтенанта М.Д. Скобелева.

Ключевые слова: кубанские казаки; текинцы; сотни Лабинского, Полтавского, Таманского полков; М.Д. Скобелев; Н.И. Гродеков; Денгиль-Тепе; Ахалтекинский оазис.

Information about authors. Potapov Andrey — teacher of the Department of Humanitarian and socio-economic disciplines of the Krasnodar higher military aviation school of pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov, Lieutenant Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.) (city of Krasnodar. E-mail: andrey140161@mail.ru).

Yanush Sergey — Professor of the Department of Humanities and socio-economic disciplines of the Krasnodar higher military aviation school of pilots named after Hero of the Soviet Union A. K. Serov, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, Colonel (res.), D. Sc. (Hist.) (city of Krasnodar. E-mail: iancos@mail.ru).

Summary. The article is devoted to the participation of Kuban Cossacks in the second Akhalteke expedition of 1880—1881, in the siege and assault of the fortress of Dengil-Tepe under the leadership of Lieutenant General M.D. Skobelev.

Keywords: Kuban Cossacks; tekinty; hundreds of Labinsk, Poltava, and Taman regiments; M.D. Skobelev; N.I. Grodekov; Dengil-Tepe; Akhaltekin oasis.

Во второй половине декабря 1880 года практически была завершена подготовка к осаде Денгиль-Тепе. Крепость представляла собой неправильный продолговатый четырёхугольник с 21 выходом, периметр стен которой составлял 4 версты и 55 сажен. Окружённая в том месте земляной стеной, «одетая глиной», за стеной — крайне неправильный, состоявший из ряда ям внутренний ров. Толщина стены у основания — до пяти сажен, вверху — от трёх до четырёх; везде был сооружён наружный и внутренний парапет на высоту груди с большим количеством траверзов, в северо-западном углу крепости насыпан холм высотой в семь сажен, несколько южнее находилась небольшая кала. В северо-восточном углу крепости были вырыты колодцы, обеспечивавшие защитников пресной водой. Вся территорию

крепости заполняли кибитки (до 13 тыс.), был лишь оставлен широкий проезд с севера на юг, но это не спасало население от огромных потерь при артиллерийском обстреле¹.

Как писал полковник А.Н. Куропаткин, общее число вероятных защитников Геок-Тепе (основанное на данных экспедиции 1879 г. и расспросных сведениях, впоследствии проверенное и дополненное после падения крепости самими текинцами) «доходило до 20 000—25 000 человек, из них конницы до 5000, а всех жителей в крепости было до 45 000 душ. Защитники имели около 5000 ружей, из коих 500 скорострельных, одно медное орудие 6-ти фунтового калибра и два чугунных зембурка² на станках и массу пистолетов. Холодное оружие, шашки и пики имелись у всех защитников»³. Полковник Генерального штаба Н.И. Гродеков называл иные цифры (но

это лишь оценочные сведения): до 30 тыс. (в т.ч. 10 тыс. конных) защитников⁴.

Для борьбы с противником командующий экспедицией генерал-лейтенант М.Д. Скобелев считал достаточным иметь до 5000 человек пехоты, до 8—10 сотен конницы, до 8—10 орудий на тысячу человек (всего не менее 7500—8000 бойцов при 3000 лошадей)⁵. Кроме того, нужны были силы для обеспечения сообщения с Красноводском и Чикишляром. По расчётам генерала, только для охраны тыла требовались восемь сотен конницы⁶.

Если ранее текинцы надеялись, что запасы у русских скоро закончатся и они вынуждены будут уйти, то теперь защитники оазиса осознали: данный поход радикально отличается от набегов августа 1879 года или июля 1880-го. Их ожидала «ускоренная осада», план кото-

И.А. ЧЕКМАСОВ

I.A. CHEKMASOV

НЕРАСКРЫТЫЕ ТАЙНЫ «МАЙНИЛЬСКОГО ИНЦИДЕНТА»

UNDISCLOSED SECRETS OF THE MAINILA INCIDENT

Сведения об авторе. Чекмасов Иван Александрович — аспирант Московского государственного областного университета. (Москва. E-mail: chekan993@gmail.com).

Аннотация. В статье рассматриваются различные версии инцидента в Майнила накануне Советско-финляндской войны 1939—1940 гг., проводится анализ использованной авторами исторических трактовок аргументации, оценивается достоверность источниковедческой базы по данному событию.

Ключевые слова: Советско-финляндская война; Майнила; провокация в Майнила; майнильский инцидент 1939 года.

Information about author. Ivan Chekmasov — postgraduate at Moscow State Regional University (Moscow. E-mail: chekan993@gmail.com).

Summary. The paper examines various versions of the incident in Mainila on the eve of the Soviet-Finnish War of 1939—1940, analyzing the historical interpretations of argumentation used by the authors, and assessing the trustworthiness of the source base on this event.

Keywords: Soviet-Finnish War; Mainila; Mainila provocation; 1939 Mainila incident.

26 ноября 1939 года на участке советско-финляндской границы произошло событие, вошедшее в историю под названием «Майнильский инцидент». Инцидент стал отправной точкой обострения отношений между СССР и Финляндией и поводом для начавшейся спустя несколько суток Советско-финляндской войны 1939—1940 гг.

Несмотря на то что первые официальные версии произошедшего вблизи деревни Майнила появились в печати уже на следующий день после обстрела, в отечественной историографии до сих пор нет однозначного ответа, по какую сторону от границы прогремели те выстрелы.

Официальная реакция советской стороны была озвучена вечером 26 ноября 1939 года, когда народный комиссар иностранных дел СССР В.М. Молотов принял посланника Финляндии Ирве-Коскинена и вручил ему ноту советского правительства. В переданном документе говорилось: «По сообщению Генерального Штаба Красной армии сегодня, 26 ноября в 15 часов 45 минут наши войска, расположенные на Карельском перешейке у границы Финляндии, около села Майнила, были неожиданно обстрелены с финской территории артиллерийским огнём. Всего было произведено семь орудийных выстрелов, в результате чего убито трое ря-

довых и один младший командир, ранено семь рядовых и двое из командного состава. Советские войска, имея строгое приказание не поддаваться на провокации, воздержались от ответного обстрела». Правительство СССР не желает раздувать этого факта, заявляет протест и предлагает финляндскому правительству отвести свои войска от границы на 20—25 км¹.

27 ноября 1939 года финский посланник передал В.М. Молотову ответную ноту, в которой сообщалось: «Финляндское правительство в срочном порядке произвело надлежащее расследование. Этим расследованием было установлено, что пушечные выстрелы, о которых Вы упоминаете в письме, были произведены не с финляндской стороны. Напротив, из данных расследования вытекает, что упомянутые выстрелы были произведены 26 ноября между 15 часами 45 минутами и 16 часами 5 минутами по советскому времени с советской пограничной стороны близ упомянутого Вами селения Майнила. С финляндской стороны можно было видеть даже место, где взрывались снаряды, так как селение Майнила расположено на расстоянии всего 800 метров от границы, за открытым полем. На основании расчёта скорости распространения звука от семи выстрелов можно было заключить, что орудия, из которых

произведены были эти выстрелы, находились на расстоянии около полутора—двух километров на юго-восток от места разрыва снарядов. Наблюдения, относящиеся к упомянутым выстрелам, занесены были в журнал пограничной стражи в самый момент происшествия. При таких обстоятельствах представляется возможным, что дело идёт о несчастном случае, произошедшем при учебных упражнениях, имевших место на советской стороне, и повлекшем за собой, согласно Вашему сообщению, человеческие жертвы. Вследствие этого я считаю своим долгом отклонить протест, изложенный в Вашем письме, и констатировать, что враждебный акт против СССР, о котором Вы говорите, был совершён не с финляндской стороны»².

Таким образом, уже по горячим следам были выдвинуты две официальные версии произошедшего инцидента. Однако дальнейшее расследование было прервано из-за начавшихся вскоре боевых действий. После Второй мировой войны в обстановке складывавшихся дружеских советско-финляндских отношений и стремления СССР в этих условиях не ворошить негативные страницы прошлого историкам было нецелесообразно углубляться в тему Советско-финляндской войны. Так, например, в книге В.В. Похлёбкина «СССР — Финляндия.

М.В. УЛЬЯНОВА

M.V. ULYANOVA

«К НАМ ОТНОСЯТСЯ, КАК К РОДНЫМ БРАТЬЯМ...»

Медицинская помощь китайским военнопленным на КВЖД (1929 г.)

«WE ARE TREATED LIKE MEMBERS OF THE FAMILY...»

Medical assistance for Chinese POWs at the East Chinese Railroad (1929)

Сведения об авторе. Ульянова Мария Васильевна — доцент кафедры философии ФГБОУ ВО ДВГМУ Минздрава России, кандидат исторических наук (г. Хабаровск. E-mail: cms@mail.fesmu.ru).

Аннотация. В статье рассматривается советская медицина как инструмент «мягкой силы» в работе с китайскими военнопленными в ходе конфликта на КВЖД 1929 года.

Ключевые слова: конфликт на КВЖД 1929 года; «мягкая сила»; советская медицина; китайские военнопленные.

Information about author. Maria Ulyanova — Assistant Professor of the Philosophy Department, Far Eastern State Medical University of the Russian Health Ministry, Cand. Sc. (Hist.) (city of Khabarovsk. E-mail: cms@mail.fesmu.ru).

Summary. The paper looks at Soviet medicine as a soft power tool in the work with Chinese POWs in the course of the 1929 conflict at the Chinese Eastern Railroad.

Keywords: 1929 conflict at the Chinese Eastern Railroad; soft power; Soviet medicine; Chinese POWs.

В СОВРЕМЕННОЙ политической и научной лексике при оценке деятельности государства на международной арене и анализе его потенциала активно используется термин «мягкая сила». Американский политолог, профессор Гарвардского института государственного управления имени Дж. Кеннеди Дж.С. Наймладший так характеризовал это понятие: «Способность влиять на других путём... убеждения и оказания позитивного и привлекательного воздействия для достижения желаемых результатов»¹. Эта концепция является частью более широкого понятия «умная сила», в которую помимо мощи, спрятанной в «бархатную перчатку», входит традиционный военный потенциал. При ретроспективном взгляде на историю СССР можно увидеть, что одним из первых примеров использования «умной силы» являлся конфликт на КВЖД 1929 года, в котором советское правительство продемонстрировало способность применить наиболее эффективную военно-политическую стратегию.

В отечественной историографии, кроме подробного

освещения хода боевых действий, рассматривались вопросы информационно-психологического воздействия на китайских военнопленных со стороны политических органов Особой Дальневосточной армии (ОДВА)². Однако советская медицина ещё нигде не позиционировалась историками как отдельный и значимый инструмент «мягкой силы», способствовавший проводившейся СССР в сопредельных государствах успешной пропагандистской политике.

Вначале следует отметить, что китайская медицина — одна из древнейших медицинских традиций мира, развивавшихся независимо от европейской врачебной науки и практики. Поэтому она использовала особые методы диагностики, специфические приёмы лечения и лекарственные средства. Европейцы, привыкшие к иным способам оказания медицинской помощи, относились недоверчиво к китайским лекарям, считая их шарлатанами.

Так, в очерках, посвящённых действиям международных сил по подавлению восстания ихэтуаней в Китае в начале

XX века, русский корреспондент Д.Г. Янчевский описал работу военных врачей Цинской империи: к свежей ране прикладывалось раскалённое железо, чтобы остановить кровь; протыкали её раскалёнными иглоками; для очищения крови давали отвар из полевых кузнечиков, а для приобретения храбрости поили желчью тигра. Далее автор иронично резюмировал: «Через несколько дней раненый либо умирал, либо поправлялся, и тогда все солдаты дивились искусству врачей»³.

В конце XIX — начале XX века власти Поднебесной проводили политику модернизации в различных областях, в т.ч. и в медицине. Западная врачебная практика, привнесённая европейскими миссионерами и дипломатическими миссиями, в первые десятилетия XX века уже составляла конкуренцию традиционной китайской медицине. Молодые китайские врачи получали образовательные дипломы не только в университетах Европы и Америки, но и в созданных в Китае высших медицинских школах. Большую роль в трансфере западных медицинских знаний в Поднебесную сыграв

А.В. ЧЕРЕПАНОВ

A.V. CHEREPANOV

ГЕНЕРАЛ АРМИИ ИВАН ЧЕРНЯХОВСКИЙ: СЕМЬ КОЛЕН ПРОСЛАВЛЕННОГО РОДА

GENERAL OF THE ARMY IVAN CHERNYAKHOVSKY: SEVEN GENERATIONS OF THE ILLUSTRIOUS FAMILY

Сведения об авторе. Черепанов Андрей Владимирович — директор некоммерческого учреждения «Проект национального развития» (Москва. E-mail: www.istokoved.ru).

Аннотация. В статье на основе изучения церковных метрических книг, исповедных росписей и ревизских сказок (переписей населения) впервые восстанавливается подробная родословная прославленного советского полководца И.Д. Черняховского.

Ключевые слова: генерал армии И.Д. Черняховский; фамильная родословная; метрические книги; исповедные росписи; ревизские сказки.

Information about author. Andrey Cherepanov — Director of the National Development Project non-profit organization (Moscow. E-mail: www.istokoved.ru).

Summary. The paper falls back on the study of church birth registers, confessional records and census lists to recreate for the first time the detailed genealogy of the illustrious Soviet army leader Ivan Chernyakhovsky.

Keywords: General of the Army I.D. Chernyakhovsky; family genealogy; registers of births; confessional records; census lists.

18 февраля 1945 года у небольшого городка в Восточной Пруссии под названием Мельзак (ныне это польский Пененжно) погиб командующий 3-м Белорусским фронтом Иван Данилович Черняховский, дважды Герой Советского Союза, самый молодой генерал армии, по праву уважаемый за свой высочайший воинский талант и сбережение солдатских жизней.

До сегодняшнего времени историкам так и не удалось полностью раскрыть тайну его смертельного ранения, установить, из какого орудия — вражеского или своего — был выпущен роковой снаряд, разорвавшийся рядом с автомобилем командующего. Оставалось покрытой тайной и происхождение Ивана Черняховского. Многочисленные мемуаристы публиковали лишь место и дату его рождения и ещё имена и отчества его родителей, оставляя повод для домыслов — был он по национальности украинцем, как указывал в официальных документах, либо евреем, на что сам же якобы намекал. Но главное — дошедшая до нас его фамильная родословная оказывалась слишком лаконичной для прославленного полководца.

Лично меня заняться исследованием происхождения Ивана Даниловича Черняховского подвигла семейная легенда о том, что он имел родственные связи и в молодости дружил с моим дедом по материнской линии Фёдором Александровичем Куликовским. Они были почти ровесниками и родились на юге Киевской губернии: Иван в селе Оксанина Уманского уезда, а Фёдор — на расстоянии менее сотни вёрст, в селе Скибин Таращанского уезда (ныне это Уманский район Черкасской области Республики Украина).

В ходе исследования мне пришлось подробно ознакомиться с несколькими сотнями дел, содержащих церковные метрические книги, исповедные росписи и ревизские сказки (переписи) Киевской губернии. Они хранятся в фондах Центрального государственного исторического архива Украины, государственных архивов Киевской и Черкасской областей, но в большинстве своём оцифрованы и размещены в интернете в открытом доступе.

Но даже изучив огромную массу документов, мне так и не удалось подтвердить или опровергнуть информацию о месте

рождения Ивана Даниловича Черняховского, который, по анкетным данным, родился 16(29) июня 1906 года, а по мнению мемуаристов, годом позже. Хотя и сохранилось несколько метрических книг Воздвиженской церкви села Оксанина начала XX века, включая книгу за 1906 год, но записей о рождениях, венчаниях и смертях в том селе Черняховских вообще не обнаружено. Не было их и в многочисленных сохранившихся до наших дней исповедных росписях церкви. Числились же в тех росписях в основном владельческие поданные (крепостные), а после отмены крепостного права — сельские обыватели или крестьяне с привычными украинскими фамилиями.

Между тем если оксанинские Черняховские действительно были украинцами, то наверняка православными, прихожанами вышеназванной церкви, которая по законам Российской империи должна была вести метрические записи по всему своему приходу. Впрочем, судя по метрикам 1906—1908 гг. близлежащих к селу Оксанина костёлов Уманского уезда, Черняховских не было и среди католиков, к которым в те времена принадлежало

И.В. ОСТРОВСКАЯ

I.V. OSTROVSKAYA

ПЕРВАЯ СОВЕТСКАЯ ПАНОРАМА: РАРИТЕТЫ ФОНДОВОЙ КОЛЛЕКЦИИ

Из фондов Севастопольского военно-исторического музея-заповедника

THE FIRST SOVIET PANORAMA: RARITIES IN THE STOCK COLLECTION

From the stock of the Sevastopol Military History Museum Preserve

Сведения об авторе. *Островская Инна Валериевна — научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Севастопольский военно-исторический музей-заповедник», кандидат исторических наук (г. Севастополь. E-mail: ostrov-33@mail.ru).*

Аннотация. *В статье раскрываются малоизвестные страницы истории создания первой советской батальной панорамы «Штурм Перекопа».*

Ключевые слова: *Южный фронт Красной армии; армия П.Н. Врангеля; первая советская панорама; батальная живопись; штурм Перекопа; советские художники-баталисты.*

Information about author. *Inna Ostrovskaya — Researcher at the Sevastopol Military History Museum Reserve, Federal State Budgetary Culture Institution, Cand. Sc. (Hist.) (city of Sevastopol. E-mail: ostrov-33@mail.ru).*

Summary. *The paper goes over little-known episodes in the making of the first Soviet panoramic battle-piece The Seizure of Perekop.*

Keywords: *Southern Front of the Red Army; army of Pyotr Wrangel; first Soviet panoramic painting; battle-pieces; seizure of Perekop; Soviet painters of battle-pieces.*

СОЗДАНИЕ панорамы «Штурм Перекопа» стало самым крупным советским художественным проектом в довоенный период. Панорама посвящена Перекопско-Чонгарской операции войск Южного фронта под командованием М.В. Фрунзе против белогвардейских сил генерала П.Н. Врангеля с целью прорыва укреплений на Перекопском перешейке и Сиваше и занятия Крыма. Итогами данной операции стали выход Красной армии на территорию полуострова и установление советской власти в Крыму. За 10 дней ноября 1920 года в Перекопско-Чонгарской операции Красная армия потеряла убитыми и ранеными 10 тыс. человек¹. Численность потерь белогвардейских сил сегодня окончательно не установлена. В историю эта военная операция вошла как одно из успешных сражений молодой Красной армии на завершающем этапе Гражданской войны.

Переломные моменты истории всегда притягивали внимание не

только историков, но и деятелей искусств.

В советской историографии хроника подготовительных работ по созданию панорамы досконально представлена в многочисленных газетных и журнальных публикациях за 1934—1941 гг. Исчерпывающие сведения об истории создания батального полотна находим в сборнике «Советская панорамная живопись», вышедшем в 1965 году в издательстве «Художник РСФСР», их дополняют материалы справочника «Выставки советского изобразительного искусства», выпущенного в 1973 году. Истории создания панорамы «Штурм Перекопа» как монументального памятника эпохи, посвящены работы современных крымских исследователей Л.Ю. Андреевой², С.А. Андросова³.

Решение о создании панорамы «Штурм Перекопа» и четырёх диорам, запечатлевших наиболее значительные эпизоды боёв за Перекоп, было принято осенью 1934 года. Планировалось к её

созданию привлечь ведущих московских мастеров живописи. Была создана специальная бригада из 11 художников (Г.К. Савицкий, Г.Н. Горелов, В.П. Ефанов, Б.В. Йогансон, В.В. Крайнев, А.Е. Куликов, А.В. Моравов, А.А. Пржецлавский, П.П. Соколов-Скаля, М.М. Соловьёв и Н.П. Христенко) во главе с художником-баталистом М.Б. Грековым.

Выбор в пользу жанра панорамной живописи был обусловлен тем, что как высшая форма живописного произведения он позволял художникам суммировать все свои знания, опыт, глубину чувств, понимание эпохи. В ней всецело использовалось умение компоновать, владеть рисунком и цветом, а также представить типичное, достойное художественного отбора.

Г.К. Савицкий замечал: «Панорамная живопись — весьма сложный и трудный вид изобразительного искусства. Мастер получает возможность широкой творческой деятельности

М.А. ОРЕШИНА

M.A. ORESHINA

В ПОИСКАХ ВАКЦИНЫ ОТ НАЦИЗМА

К 75-летию окончания Нюрнбергского процесса*

IN SEARCH OF A VACCINE AGAINST NAZISM

To the 75th anniversary of the end of the Nuremberg trials

Сведения об авторе. Орешина Мария Алексеевна — первый секретарь Департамента общеевропейского сотрудничества МИД России, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: oreshinamao@gmail.com).

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые исторические и политические аспекты создания и деятельности Нюрнбергского трибунала.

Ключевые слова: Международный военный трибунал над главными нацистскими преступниками в Нюрнберге; дискуссионные вопросы истории Второй мировой войны в советской и российской историографии; историко-документальные интернет-проекты по истории Второй мировой войны; Федеральное архивное агентство; Центр имени Роберта Джексона; библиотека Гарвардской школы права; Швейцарский национальный архив фондо документов; Музей Нюрнбергского процесса в Нюрнберге; выставка Российского военно-исторического общества «Советский Нюрнберг»; выставка «Нюрнбергский набат. Без срока давности».

Information about author. Maria Oreshina — First Secretary of the General European Cooperation Department, the RF Ministry of Foreign Affairs, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: oreshinamao@gmail.com).

Summary. The paper looks at some historical and political aspects of setting up the Nuremberg Tribunal and its activity.

Keywords: International military tribunal of chief Nazi criminals in Nuremberg; debatable issues of WWII history in Soviet and Russian historiography; historical-documentary internet projects on the history of World War Two; Federal Archive Agency; Robert Jackson Center; Harvard School of Law Library; Swiss National Sound Archives; Nuremberg Trials Museum in Nuremberg; exhibition Soviet Nuremberg by the Russian Military History Society; exhibition The Alarm Bell of Nuremberg. Without Lapse of Action.

НЮРНБЕРГСКИЙ международный военный трибунал (МВТ) над главными немецкими военными преступниками, ставший событием мирового масштаба, остаётся незыблемым историческим гигантским валуном, метрономом современной геополитики, идеологическим и культурным разломом западного и российского миров после Второй мировой войны, почвой для мучительных раздумий о непреодолимой развилке будущего политического обустройства мира, в котором по иронии судьбы нашлось место для проявлений неофашизма, расизма, ксенофобии.

Отголоски Второй мировой войны и Суда народов по прошествии 75 лет порождают шторм критических выпадов, намеренно лживое оболванивание целых поколений разных стран мира, политические контексты, которыми так ловко жонглируют «свободолюбивая» журналистская братия и псевдоисторики-графоманы.

Вроде бы тогда, в Нюрнберге — городе автора загадочной

«Меланхолии» Альбрехта Дюрера и германского национал-социализма, свершилось правосудие над абсолютным Злом, ранее невиданным в мире. А сегодня мы являемся свидетелями подтачивания и размывания нюрнбергских принципов и современного международного права.

Едва ли можно поспеть за приращением знания об истории подготовки Нюрнбергского трибунала, о правовых аспектах и тонкостях работы во Дворце правосудия делегаций стран — победительниц во Второй мировой войне. Советская историография Нюрнбергского процесса, равно как и огромный пласт мемуарной литературы, вышедшей из-под пера непосредственных участников беспрецедентного Суда в истории человечества, по истине безбрежна. Вместе с тем необходимо делать поправку на политический и исторический контекст послевоенного периода и на сопутствовавшие ему цензуру и идеологические ограничения, а также на объективную нехватку источников, которые тогда ещё не

были и не могли стать достоянием не только исторической науки, но и широкой общественности.

На сегодняшний день в распоряжении российских исследователей имеются сборники материалов Нюрнбергского процесса на русском языке, изданных в семи томах ещё в 1957—1961 гг. под редакцией Р.А. Руденко и в восьми томах — в 1987—1999 гг. В то время как на Западе сразу же после окончания Второй мировой войны, в 1947—1949 гг., секретариат МВТ издал 42 тома материалов на английском и французском языках¹, а в 1946—1951 гг. канцелярия британского монарха выпустила 22 тома. Эти издания по объёму считаются самыми полными в мире². Разумеется, для российских исследователей эти издания уже давно стали, с одной стороны, библиографической редкостью, неким раритетом, а с другой — настольной книгой, своеобразным подспорьем и «компасом» по изучению МВТ. А не так давно витавшая в научных кругах идея о простом переводе этих многотомников на русский

* Статья готовилась летом 2020 г. и поступила в редакцию в ноябре 2020 г. до проведения форума «Уроки Нюрнберга» с участием Президента Российской Федерации В.В. Путина (20—21 ноября 2020 г.) в Музее Победы на Поклонной горе и до запуска мультимедийного проекта РИА Новости «Нюрнберг. Начало мира» (<https://ria.ru/20201119/multimediaroekt-1585231470.html>).

СЕМЬЯ ЛЕФОРТОВ ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

THE LEFORT FAMILY AFTER THE STATE HERMITAGE MATERIALS

Сведения об авторе. Захарова Ирина Михайловна — ведущий научный сотрудник, главный хранитель Отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: zakharovairina@mail.ru).

Аннотация. В статье идёт речь о хранящейся в Отделе истории русской культуры Государственного Эрмитажа коллекции рукописных материалов первой трети XVIII века, касающихся событий Северной войны, внешнеполитической деятельности Петра I и его знаменитых сподвижников — Франца Яковлевича и Петра Богдановича Лефортов. В состав коллекции входят прошения вдовы Ф.Я. Лефортова — Елизаветы Францевны, инструкция, паспорт, свидетельство и патенты на чины П.Б. Лефорту, указы Военной коллегии, список с реляции на имя Петра I из Берлина. Помимо освещения внешнеполитических проблем России 1710-х годов эрмитажные источники позволяют пролить свет на имущественные отношения между наследниками Ф.Я. Лефортова и уточнить сведения о биографии, военной и дипломатической службе П.Б. Лефортова. Документы содержат автографы Петра I, Анны Иоанновны, А.Д. Меншикова, Г.И. Головкина, П.П. Шафирова, Х.А. Миниха. Некоторые из материалов вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Ф.Я. Лефортов; П.Б. Лефортов; Е.Ф. Лефортов; Пётр I; Северная война; внешняя политика и дипломатия России первой четверти XVIII века.

Information about author. Irina Zakharova — Leading Researcher, Chief Curator of the Russian Culture History Section at the State Hermitage Museum, Cand. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: zakharovairina@mail.ru).

Summary. The paper focuses on the collection of early 18th-century manuscripts in the Russian Culture History Section of the State Hermitage Museum; the materials are to do with the events of the Northern War, foreign policy activity of Peter the Great and his famous associates, Franz and Peter Lefort. The collection includes a petition of Franz Lefort's widow, Yelizaveta, an instruction, passport, certificate and patents for ranks issued to Peter Lefort, edicts by the Military Collegium, a copy of a report addressed to Peter I from Berlin. Apart from covering Russia's foreign-policy problems in the 1710s, the Hermitage sources help shed some light on property relations between the heirs of Franz Lefort and specify information about the biography and military and diplomatic service of Peter Lefort. The documents contain autographs by Peter the Great, Anna Ioannovna, Aleksandr Menshikov, Gavriil Golovkin, Pyotr Shafirov, Burkhard Christoph von Minnich. Some of the materials are being put into academic circulation for the first time.

Keywords: F. Ya. Lefort; P. B. Lefort; Ye. F. Lefort; Peter the Great; Northern War; foreign policy and diplomacy of Russia in the first quarter of the 18th century.

В ФОНДЕ рукописей и документов Отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа хранится небольшая, но чрезвычайно ценная коллекция рукописных материалов первой трети XVIII века, касающихся событий Северной войны, внешнеполитической деятельности Петра I и его прославленных сподвижников Франца Яковлевича (1655—1699) и Петра Богдановича (1676—1754) Лефортов. Несмотря на то что жизнь и деятельность обоих знаменитых швейцарцев, особенно старшего, довольно подробно изучена историками¹, эти источники из фондов Отдела истории русской культуры (ОИРК) до настоящего времени исследователями не рассматривались. Данная коллекция была приобретена Государственным Эрмитажем в 1946 году у коллекционера М.Н. Лицкаловой. Материалы, входящие в её состав, не однородны по своей информативной

значимости и широте освещаемых проблем. Среди них можно выделить десять документов, представляющих собою прошения вдовы Ф.Я. Лефортова на имя царя, инструкцию, паспорт, свидетельство и патенты на чины П.Б. Лефорту, указы Военной коллегии, список с реляции А.Г. Головкина из Берлина. Два прошения Е.Ф. Лефортов не только характеризуют прежде всего внутрисемейные отношения Лефортов, но и показывают жизнь помещика Петровской эпохи, как участвовавшего согласно рекрутской повинности в общегосударственном деле — Северной войне, так и занимавшегося торгово-экономической деятельностью. Остальные материалы помимо освещения внешнеполитических проблем России 1710-х годов касаются дипломатической и военной службы П.Б. Лефортова. Документы написаны на бумаге либо пергаменте скорописью² и содержат автографы Петра I, Анны

Иоанновны и государственных деятелей той эпохи — А.Д. Меншикова, Г.И. Головкина, П.П. Шафирова, Х.А. Миниха. Некоторые из рукописей экспонировались на выставках и опубликованы в каталогах³, часть материалов в научный оборот не была введена.

К числу интереснейших документов, позволяющих охарактеризовать недвижимое имущество, пожалованное Ф.Я. Лефорту, а также положение вдовы знаменитого дипломата и её отношение к племяннику мужа — П.Б. Лефорту, относятся два прошения на имя Петра I вдовы фаворита царя — Елизаветы (Елены) Францевны Лефортов. Известно, что после смерти мужа она вступила в управление пожалованными ему в 1697 году за «скорый приход от Воронежа к Азову, за славное ратное дело под Азовым, за взятие этого города...»⁴, а также «за взятие турецкого города Лютина, что близ Азова»⁵ селом Богоявленским с деревнями